ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ17-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 февраля 2018 г. гражданское дело по иску Чернова Михаила Степановича к военному комиссариату Смоленской области, военному комиссариату Ставропольского края, федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» о перерасчёте выслуги лет, размера назначенной пенсии, надбавок и выплат, предусмотренных ветеранам боевых действий,

по кассационной жалобе представителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» Лейко Ирины Ивановны на решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 7 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 7 февраля 2017 г., которыми исковые требования Чернова М.С. были удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чернов Михаил Степанович 22 марта 2016 г. обратился в суд с иском к военному комиссариату Смоленской области, военному комиссариату

Ставропольского края, федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» (далее – ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области») и с учётом уточнения исковых требований просил обязать ответчиков произвести ему перерасчёт выслуги лет, определив её в размере, превышающем 28 календарных лет (28 лет 3 месяца и 4 дня), произвести перерасчёт размера назначенной ему пенсии исходя из указанной выслуги с 18 апреля 2006 г., то есть с момента назначения пенсии, выплатить надбавку к пенсии, установленную для ветеранов боевых действий, за период с 18 апреля 2006 г. по 27 ноября 2015 г., взыскать в счёт компенсации морального вреда, причинённого нарушением пенсионных прав, 250 000 руб., а также издержки, связанные с затратами на подготовку и подачу искового заявления, в размере 12 000 руб.

В обоснование заявленных требований Чернов М.С. ссылался на то, что с 1 августа 1987 г. по 6 декабря 2003 г. он проходил военную службу сначала в Вооружённых Силах СССР, затем в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Приказом командующего 4 армией Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны от 15 марта 2006 г. Чернов М.С. был досрочно уволен с военной службы в связи с назначением ему наказания в виде лишения свободы. С 18 апреля 2006 г. на основании приказа командира войсковой части 11580 от 18 апреля 2006 г. № 74 он был исключён из списков личного состава данной войсковой части.

С 18 апреля 2006 г. военным комиссариатом Ставропольского края Чернову М.С. назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (название закона приведёно в редакции, действовавшей на момент назначения Чернову М.С. пенсии за выслугу лет, далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

С 1 ноября 2014 г. в связи с переездом на постоянное место жительства в г. Смоленск выплату указанной пенсии Чернову М.С. производит военный комиссариат Смоленской области.

Чернов М.С. полагал, что пенсия ему выплачивается в заниженном размере (на 9% меньше положенного по закону) в связи с неправильным исчислением выслуги лет при её назначении (23 года 6 месяцев вместо 28 лет 3 месяцев 4 дней).

По мнению Чернова М.С., в льготном порядке подлежат исчислению: период его обучения в Качинском высшем военном авиационном училище им. А.Ф. Мясникова с 1987 года по 1991 год, так как он состоял в должности

«лётчик-курсант», выполнял полёты по учебно-лётной программе в составе экипажа и имел предусмотренную годовую норму налёта часов; период с 24 января 1992 г., когда он совершил первый самостоятельный вылет, по май 2000 года включительно, так как на нелётную должность он был переведён только 24 июня 2000 г.; периоды выполнения специальных задач на должностях лётного состава и боевого управления авиацией в гарнизоне г. Буденновска Ставропольского края, находящегося на территории, прилегающей к зоне вооружённого конфликта в Чеченской Республике, и периоды участия в контртеррористических операциях с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г.; с 17 июля по 17 августа 2001 г., когда он проходил службу в составе Объединённой группировки войск по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

Чернов М.С. также указал, что вступившим в законную силу решением Промышленного районного суда г. Смоленска от 10 сентября 2015 г. за ним признано право на получение удостоверения ветерана боевых действий, в связи с чем после его обращения с заявлением в военный комиссариат Смоленской области ему с 27 ноября 2015 г., то есть с момента выдачи соответствующего удостоверения, была назначена ежемесячная доплата к пенсии как ветерану боевых действий. Чернов М.С. считает, что такая доплата к пенсии должна быть начислена с момента назначения ему пенсии за выслугу лет, то есть с 18 апреля 2006 г.

Решением Промышленного районного суда г. Смоленска от 7 ноября 2016 г. исковые требования Чернова М.С. удовлетворены частично. Суд обязал ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» произвести перерасчёт выслуги лет Чернова М.С., в ходе которого исчислить выслугу льготно: как один месяц службы за два за период с 20 ноября 1999 г. по 31 мая 2000 г.; как один месяц службы за три за периоды: с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г. На военный комиссариат Ставропольского края суд возложил обязанность произвести перерасчёт пенсии Чернова М.С. из расчёта установленной решением суда выслуги лет за период с 18 апреля 2006 г. по 31 октября 2014 г. и выплатить ему недополученные денежные средства. На военный комиссариат Смоленской области судом возложена обязанность по перерасчёту Чернову М.С. пенсии из расчёта установленной решением суда выслуги лет с 1 ноября 2014 г. и по выплате недополученных денежных средств. В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда Смоленской области от 7 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции в части возложения на ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» обязанности произвести перерасчёт выслуги лет Чернова М.С. как один месяц службы за два за период с 20 ноября 1999 г. по

31 мая 2000 г. изменено с указанием на обязанность ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» произвести перерасчёт выслуги лет Чернова М.С. как один месяц службы за два за период с 4 декабря 1999 г. по 31 мая 2000 г. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2017 г. представителю ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 7 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 7 февраля 2017 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» Лейко И.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 ноября 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части удовлетворения исковых требований Чернова М.С.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов,

а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, Чернов М.С., [redacted] года рождения, проходил военную службу:

– с 1 августа 1987 г. до 26 октября 1991 г. – обучение в Качинском высшем военном авиационном училище им. А.Ф. Мясникова;

– с 4 августа 1993 г. по 29 июля 1994 г. – в должности лётчика 186 инструкторского штурмового авиационного полка 1080 учебного авиационного центра (подготовки лётного состава) им. В.П. Чкалова;

– с 29 июля 1994 г. по 18 апреля 1995 г. – нахождение в распоряжении командующего 4-й Воздушной армией;

– с 18 апреля по 28 декабря 1995 г. – в должности старшего лётчика 368 штурмового авиационного полка 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 4-й Воздушной армии;

– с 28 декабря 1995 г. по 25 ноября 1996 г. – в должности лётчика 368 штурмового авиационного полка 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 4-й Воздушной армии;

– с 25 ноября 1996 г. по 24 июня 2000 г. – в должности старшего лётчика 368 штурмового авиационного полка 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 4-й Воздушной армии;

– с 14 ноября 2001 г. – в должности помощника руководителя полётами группы управления полётами 368 штурмового авиационного полка 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 4-й Воздушной армии, затем был зачислен в распоряжение командующего 4-й армией Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны.

В период с 6 декабря 2003 г. по 5 октября 2012 г. Чернов М.С. отбывал наказание в виде лишения свободы по приговору Ставропольского гарнизонного военного суда от 18 октября 2005 г., которым он был осужден по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы сроком на 9 лет.

Приказом командующего 4-й армией Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны от 15 марта 2006 г. № 022 майор Чернов М.С., состоящий в распоряжении командующего 4-й армией Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, досрочно уволен с военной службы по подпункту «е» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы) и на основании приказа командира войсковой части

11580 от 18 апреля 2006 г. № 74 исключён из списков личного состава части с 18 апреля 2006 г.

С 18 апреля 2006 г. военным комиссариатом Ставропольского края Чернову М.С. на основании его заявления назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

С 1 ноября 2014 г. в связи с переездом на постоянное место жительства в г. Смоленск выплату указанной пенсии Чернову М.С. производит военный комиссариат Смоленской области.

Разрешая спор в части требований Чернова М.С. об обязании ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» произвести перерасчёт выслуги лет в льготном исчислении как один месяц службы за три за периоды его военной службы с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г., суд первой инстанции ссылался на положения Закона Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-I «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах», постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 г. № 896 «О зонах вооружённых конфликтов», пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», подпункта «в» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» и указал, что предоставление соответствующих дополнительных гарантий и компенсаций производится не всем военнослужащим и сотрудникам, обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, а только тем из них, кто проходил службу в подразделениях, которые в установленном порядке компетентным должностным лицом были привлечены к проведению контртеррористических операций и непосредственно в них участвовали в конкретную дату или периоды.

Учитывая вступившее в законную силу решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 10 сентября 2015 г., которым за Черновым М.С. признано право на получение удостоверения ветерана боевых действий, суд пришёл к выводу о необходимости засчитать периоды службы Чернова М.С. с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г. в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении из расчёта один месяц военной службы за три месяца. Суд исходил из того, что Чернов М.С. в спорные периоды проходил военную службу в войсковой части 11580 г. Буденновска Ставропольского края, находящегося на территории, прилегающей к зоне вооружённого конфликта в Чеченской Республике, и участвовал в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона на должностях лётного состава и боевого управления авиацией.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. Вместе с тем с учётом того, что решением суда первой инстанции за Черновым М.С. признано право на включение периода военной службы с 1 октября по 3 декабря 1999 г. в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении – один месяц военной службы за три месяца – суд апелляционной инстанции изменил решение суда в части возложения на ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» обязанности произвести перерасчёт выслуги лет Чернова М.С. как один месяц службы за два за период с 20 ноября 1999 г. по 31 мая 2000 г., полагая, что в таком порядке ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» обязано произвести перерасчёт выслуги лет Чернова М.С. за период с 4 декабря 1999 г. по 31 мая 2000 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций в части удовлетворения исковых требований Чернова М.С. основаны на неправильном применении норм материального права и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, как следует из подпункта «а» части 1 статьи 1 этого закона, распространяются в том числе на лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов в Вооружённых Силах Российской Федерации.

В силу положений подпункта «а» части 1 статьи 5 и подпункта «а» части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I лица, указанные в статье 1 данного закона, приобретают право на пенсию за выслугу лет на военной службе, если они имеют на день увольнения со службы выслугу лет на военной службе 20 лет и более.

В выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с подпунктом «а» части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I засчитывается, в частности, военная служба (часть 1 статьи 18 данного закона).

Время прохождения службы в особых условиях подлежит зачёту в выслугу лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, в льготном исчислении (часть 2 статьи 18 названного закона).

Льготное исчисление выслуги лет для военнослужащих, проходящих военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, было установлено Законом Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-I «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» (далее также – Закон РФ от 21 января 1993 г. № 4328-I).

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона РФ от 21 января 1993 г. № 4328-I военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца.

Согласно абзацу первому статьи 7 указанного закона Правительство Российской Федерации определяет порядок установления факта выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

Такой порядок определён постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицам задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» (далее также – постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280), пунктом 2 которого предусмотрено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооружённого конфликта и не

позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооружённого конфликта, определённых Правительством Российской Федерации). Периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. № 1210 «Об определении зоны вооружённого конфликта в Чеченской Республике» (утратило силу в связи с изданием Правительством Российской Федерации постановления от 26 декабря 2001 г. № 896 «О зонах вооружённых конфликтов») к зоне, на которую распространялось действие Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах», отнесена вся территория Чеченской Республики.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 г. № 896 «О зонах вооружённых конфликтов» к выполнению задач в зоне вооружённого конфликта отнесено выполнение задач военнослужащими, а также лицами рядового и начальствующего состава, курсантами и слушателями учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации на всей территории Чеченской Республики в период с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г. (абзац третий пункта 1 данного постановления).

Из содержания подпункта «а» пункта 1 и подпункта «в» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» следует, что военнослужащим Объединённой группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в воинских частях и подразделениях Вооружённых Сил Российской Федерации, дислоцированных на постоянной основе на территории Республики Дагестан, Республики Ингушетия и Чеченской Республики, в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается время непосредственного участия в составе специальных сил и сил Объединённой группировки в контртеррористических операциях из расчёта 1 месяц военной службы за 3 месяца. При этом периоды (время) непосредственного участия военнослужащих в контртеррористических операциях определяются на основании приказов командиров воинских частей, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, в которых указаны даты или периоды участия соответствующих военнослужащих в

контртеррористических операциях и которые утверждены руководителем Регионального оперативного штаба, а со 2 августа 2006 г. – руководителем контртеррористической операции.

Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, определяется Правительством Российской Федерации (часть 3 статьи 18 этого закона).

Подпунктом «е» пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (далее также – постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941) предусмотрено в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы засчитывать на льготных условиях один день службы за три дня, время непосредственного участия в контртеррористической операции – на основании приказов, издаваемых командирами воинских частей, начальниками органов и подразделений федеральных органов исполнительной власти, военнослужащие и сотрудники которых привлекались для проведения контртеррористической операции, и утверждённых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией не ранее 3 августа 1998 г. или утверждённых руководителем контртеррористической операции не ранее 10 марта 2006 г., а также время непрерывного нахождения на лечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным участием в этой операции.

По смыслу приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи, условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации, в том числе в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов, определены Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I. Данным законом предусмотрены специальные правила пенсионного обеспечения военнослужащих, в частности к основаниям их пенсионного обеспечения отнесено прохождение военной или приравненной к ней службы в течение установленной законом продолжительности времени выслуги лет.

Закрепляя для лиц, у которых имеется соответствующая выслуга на военной службе, право на получение пенсии за выслугу лет, названный закон в статье 18 устанавливает правило, согласно которому время прохождения

службы в особых условиях подлежит зачёту в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Правительством Российской Федерации издано постановление от 22 сентября 1993 г. № 941, в котором определён обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет, в том числе с учётом особенностей прохождения военной службы военнослужащими, выполняющими задачи в условиях чрезвычайного положении, при вооружённых конфликтах и участвующими в контртеррористических операциях. В подпункте «е» пункта 3 названного постановления предусмотрены случаи зачёта в выслугу лет для назначения пенсии периодов военной службы на льготных условиях – один день службы за три дня (время непосредственного участия в контртеррористической операции, а также время непрерывного нахождения на лечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным участием в этой операции).

Закон Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-I «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах», устанавливая в части 2 статьи 2 льготное исчисление выслуги лет военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах (один месяц военной службы за три месяца), вопросы пенсионного обеспечения при этом не регламентирует, они конкретизированы в иных нормативных актах, в том числе принятых Правительством Российской Федерации во исполнение положений статьи 7 данного закона. В целях льготного исчисления выслуги лет для назначения пенсии названной категории военнослужащих подлежит установлению факт выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах в порядке, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280. При этом учитывается только время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта.

Периоды выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, а также время непосредственного участия в контртеррористической операции определяются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп, то есть само по себе нахождение военнослужащего в период прохождения службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, проведения контртеррористической операции, не означает фактического участия военнослужащего в выполнении соответствующих задач, участия в

контртеррористической операции.

Таким образом, с учётом действующего правового регулирования при разрешении спора о включении в выслугу лет военнослужащему периодов прохождения им службы в особых условиях (в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, в условиях проведения контртеррористической операции) юридически значимым обстоятельством является установление времени фактического выполнения им задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, и времени непосредственного участия в контртеррористической операции, непрерывного нахождения на лечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным участием в этой операции.

Судом первой инстанции нормативные положения, регулирующие спорные отношения, во внимание приняты не были, в связи с чем не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора.

Исходя из подлежащих применению в данном случае правовых норм при разрешении исковых требований Чернова М.С. о перерасчёте выслуги лет и включении в выслугу лет в льготном исчислении периодов его военной службы на территории, прилегающей к зоне вооружённого конфликта в Чеченской Республике, а также периодов участия в контртеррористических операциях (с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г.) суду следовало установить время фактического выполнения Черновым М.С. в спорные периоды задач на территории Чеченской Республики либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, а также установить время непосредственного участия его в контртеррористической операции.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования Чернова М.С. в части включения в выслугу лет в льготном исчислении (один месяц военной службы за три месяца) периодов его военной службы с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г., хотя и изложил в решении положения нормативных актов, регулирующие порядок установления факта выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения, при вооружённых конфликтах и участия в контртеррористической операции, однако обстоятельства фактического участия истца в спорные периоды службы в выполнении задач на территории Чеченской Республики или в местностях, прилегающих к территории Чеченской Республики, отнесённых к зоне вооружённого конфликта, а также его непосредственного участия в контртеррористических операциях не устанавливал.

В обоснование вывода о необходимости засчитать в льготном исчислении (один месяц военной службы за три месяца) спорные периоды военной службы Чернова М.С., суд первой инстанции как на основное и единственное

доказательство, подтверждающее право истца на льготное исчисление этих периодов, сослался на вступившее в законную силу решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 10 сентября 2015 г. по делу по иску Чернова М.С. к военному комиссариату Смоленской области, комиссии Западного военного округа Министерства обороны Российской Федерации по рассмотрению обращений для оформления и выдачи удостоверений ветерана боевых действий о возложении обязанности по выдаче удостоверения ветерана боевых действий.

Между тем судом не учтено, что названным судебным постановлением был разрешён вопрос о признании за Черновым М.С. права на получение удостоверения ветерана боевых действий. Время же фактического выполнения Черновым М.С. в спорные периоды задач на территории Чеченской Республики либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, а также время непосредственного участия его в контртеррористической операции в целях льготного исчисления выслуги лет для назначения пенсии предметом рассмотрения суда в рамках указанного дела не являлось.

Кроме того, в разрешении спора по иску Чернова М.С. к военному комиссариату Смоленской области, комиссии Западного военного округа Министерства обороны Российской Федерации по рассмотрению обращений для оформления и выдачи удостоверений ветерана боевых действий о возложении обязанности по выдаче удостоверения ветерана боевых действий не участвовал ответчик по настоящему делу – ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области», в связи с чем решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 10 сентября 2015 г., вопреки мнению суда первой инстанции, не имеет преюдициального значения для разрешения настоящего дела в силу положений части 2 статьи 61 ГПК РФ, предусматривающих, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Судом первой инстанции в решении по настоящему делу также были процитированы нормативные положения постановлений Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. № 1210 «Об определении зоны вооружённого конфликта в Чеченской Республике», от 26 декабря 2001 г. № 896 «О зонах вооружённых конфликтов» и в обоснование вывода о зачёте в льготном исчислении спорных периодов военной службы Чернова М.С. указано на прохождение им военной службы в войсковой части 11580 г. Будённовска Ставропольского края как на территории, прилегающей к зоне вооружённого конфликта в Чеченской Республике. Однако судом не учтено, что названными правовыми актами г. Будённовск Ставропольского края не был отнесён к зоне вооружённого конфликта как территория, прилегающая к Чеченской Республике.

Ввиду приведённых обстоятельств вывод суда о наличии оснований для признания за Черновым М.С. права на включение в выслугу лет периодов военной службы с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г. в льготном исчислении (один месяц военной службы за три месяца) нельзя признать правомерным.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Судебными инстанциями также существенно нарушены и иные положения процессуального закона.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части 1 и 2 статьи 195 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из изложенных процессуальных норм и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

В нарушение приведённых норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» выводы судебных инстанций сделаны в отсутствие необходимых доказательств.

Общие правила доказывания в гражданском процессе урегулированы положениями главы 6 ГПК РФ.

Согласно части 1 статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно статье 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Статьёй 67 ГПК РФ установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1, 3, 4 статьи 67 ГПК РФ).

Судами первой и апелляционной инстанций указанные требования процессуального закона выполнены не были, обстоятельства, имеющие значение для дела не были определены и установлены, бремя их доказывания не было распределено, вследствие чего выводы судебных инстанций о том, что периоды военной службы Чернова М.С. с 10 декабря 1994 г. по 1 сентября 1995 г., с 1 октября по 3 декабря 1999 г., с 29 января по 15 марта 2002 г. подлежат включению в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении из расчёта один месяц военной службы за три месяца, сделаны в отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих фактическое участие истца в названные выше периоды в выполнении задач на территории Чеченской Республики или в местностях, прилегающих к территории Чеченской Республики, отнесённых к зоне вооружённого конфликта, а также его непосредственного участия в контртеррористических операциях.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления в части удовлетворения исковых требований Чернова М.С. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм

материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 7 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 7 февраля 2017 г. отменить в части удовлетворения исковых требований Чернова Михаила Степановича, направить дело в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Промышленный районный суд г. Смоленска.

Председательствующий

Судьи